

ВОЗРАСТ — мера относительная. Челябинцы считают свой город молодым, так как все, чем он славен и знаменит, создано за годы Советской власти.

В справочнике «Весь Челябинск», изданном в 1909 году, говорится: «Городские улицы здесь — сплошное болото. Весной и в ненастную погоду даже в центре города путешествие возможно только в особых специальных челябинских галошах...» Так было когда-то. А теперь?

Ефим Митрофанович Синьков, старый мастер завода имени Коллоденко, говорит:

— Одно старое название города только и осталось, а все остальное — новое. Да и название теперь по-иному звучало. Никто уже не плетет через зубы, как бывало: «Челяба»...

Уважает наш город страна, да ведь и есть за что.

Челябинск — это могучие тракторы «ЧТЗ», это высококачественные стали, замечательные дорожные машины, трубы, станки, точные приборы. А в годы войны его называли Танкоградом. Как символ победы над фашизмом, возмывается на постаменте в Праге челябинский танк.

В прошлом году в городе открылся театр оперы и балета. А не будь войны, он уже отмечал бы свое первое десятилетие. Почти готовое прекрасное здание театра было тогда спешно переоборудовано под оборонный завод.

Но даже и в суровое время войны, и в напряженные послевоенные годы наряду с бурным промышленным строительством непрерывно строились и жилые дома. За годы пятилетки построено десять дореволюционных челябинских, а сколько предостоят еще построить!

Когда думаешь обо всем этом, когда разговариваешь с людьми, то ясно ощущаешь, что желанное будущее не где-то за горами, а рядом.

Но никогда еще, пожалуй, оно, это будущее, не казалось таким близким, как теперь, после XX съезда Коммунистической партии и его исторических решений, направленных на всесторонний рост благосостояния народа. Много радостных перемен произошло за последние годы. Каждый воин ощутил теплоту заботы ленинской партии о радомом человеке.

Я наблюдала, с каким чувством благодарности и признательности встретили челябинцы постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о развитии жилищного строительства в нашей стране — постановление, которое ставит задачей в течение ближайших 10—12 лет ликвидировать недостаток в жилищах для трудящихся Советского Союза.

Это постановление дает широкий простор для творческой инициативы, создает реальные возможности добиться уже в ближайшее время весьма ощутительных результатов.

В этом году в Челябинске будет построено 315 000 квадратных метров жилья — почти в два раза больше, чем в прошлом году. Этот рост обусловлен, в частности, тем, что у 30-тысячной армии челябинских строителей оказалась целая армия добро-

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОБИРАЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 98 (3754)

Четверг, 15 августа 1957 г.

Цена 40 коп.

НА БЛАГО МИРА

П ОЧТИ сорок лет тому назад из ноябрьского Петрограда на весь мир прозвучали слова, повергшие в трепет не одно буржуазное министерство иностранных дел: «Тайную дипломатию правительство отменяет, со своей стороны выражая твердое намерение вести все переговоры совершенно открыто перед всем народом...» Только что закончившаяся поездка советской Партии-Правительственной делегации в ГДР — это очередное воплощение международных отношений нового типа, построенных на бессмертных ленинских принципах. Никаких тайных целей, задних мыслей, закулисных переговоров. Все в открытую, на глазах народа, во имя народа. Члены советской делегации беседовали с простыми рабочими в замаскированных комбинезонах и с руководящими деятелями республики, с крестьянами и с интеллигенцией. Радужные, симпатичные, демократичные — вот атмосфера, которая сопутствовала поездке советских гостей по Федеративной Германии. А это можно считать по достоинству, только если вспомнить, что на протяжении одного поколения наши страны дважды воевали друг против друга. Что же это за магическая сила, которая превратила вчерашних врагов в друзей? Имя этой силы — марксизм-ленинизм, под знаменем которого оба народа строят новую жизнь.

Исключительно горячий прием, оказанный советской делегации, привел в замешательство корреспондентов американских газет. Совсем запутался, например, бедняга Хэндлер из «Нью-Йорк таймс». Он не рискнул внятно, по-человечески, признать, что гостям из Москвы был оказан дружеский прием. Максимум, на что он решился, — это отметить, что «Хрущев разрезает по городам Восточной Германии в таких условиях, когда не принято каких-либо заметных мер по обеспечению безопасности». Но тут же он что-то пробормотал о принудительных средствах, которыми «организовывали толпы».

Над этими горе-писателями от души посмеялись тысячи берлинцев, заполнивших Маркс-Энгельс-плац, где состоялся грандиозный митинг, посвященный пребыванию в ГДР советской делегации. Радостные, взволнованные лица собравшихся, шквал аплодисментов, прокатывавшихся по площади и по прилегающей территории Уттер-ден-Линден во время речей Н. С. Хрущева, Валтера Ульбрихта, Отто Нухе, Фридриха Эберта, — все это было нагляднейшей демонстрацией поддержки, которую народ от всего сердца оказывает политике мира и дружбы.

Полное единство взглядов по вопросам внутренней и внешней политики нашло свое выражение в Совместном заявлении о переговорах делегаций обеих стран. Так, Советский Союз, в частности, поддержал предложение Германской Демократической Республики о создании Конфедерации обеих германских государств. Советский Союз выразил готовность конкретно помочь ГДР превратить в жизнь эту идею, направленную на разрешение основной, важнейшей национальной задачи германского народа — воссоединения страны. Содействие СССР в этом вопросе особенно ценно хотя бы потому, что наша страна является единственной великой державой, имеющей дипломатические отношения с обоими германскими государствами.

Успех визита советской Партии-Правительственной делегации в ГДР говорит о дальнейшем укреплении дружбы и сотрудничества между странами на благо трудящихся СССР и ГДР, на благо всех социалистических государств и международного рабочего движения, на благо мира.

Москва провожает гостей. Ежедневно поезда и самолеты уносят в далекий путь на родину молодых посланцев мира. Тысячи километров пути будет мчаться по советской земле поезд, в котором уедут на родину эти юноши и девушки из Вьетнама. До свиданья, Москва! До свиданья, город фестивалей!

Фото А. Ляпина

...И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ!

«НАШИ журналы являются могучим средством Советского государства в деле воспитания советских людей и в особенности молодежи и поэтому должны руководствоваться тем, что составляет жизненную основу советского строя, его политики».

Эти слова из постановления Центрального Комитета партии о журналах «Звезда» и «Ленинград» от 14 августа 1946 года формулируют основную задачу наших журналов, задачу, которая и сейчас столь же актуальна, как и тогда. В борьбе за коммунистическую идеологию, партийность, высокий гражданственный пафос советской литературы постановление ЦК партии о журналах «Звезда» и «Ленинград» — наше верное оружие. Это постановление продолжает оставаться направляющим для наших литературно-художественных журналов, напоминая об их почетных и ответственных обязанностях: быть активными проводниками решений партии, смело защищать и широко, разнообразно пропагандировать нашу политику, нашу идеологию, нашу мораль, нашу советскую новь.

Сегодня, в условиях обострившейся идеологической борьбы, когда после XX съезда КПСС реакционные силы капиталистического мира усилили свои нападки на Советскую страну, стремимся расшатать оптимизм и уверенность советских людей в торжестве их идеалов, опорочить и фальсифицировать их прошлое и настоящее, — в этих условиях наши литературно-художественные журналы, литература и искусство вообще обязаны все лучше и глубже, все более умело и тонко выполнять роль гражданско-общественно-политического воспитателя советского народа. В этом состоит и основной смысл решений III пленума правления Союза писателей СССР, мимо которых не должны и не имеют права проходить и наши литературно-художественные журналы.

В Москве, Ленинграде, в союзных и автономных республиках выходит много журналов — органов союзов писателей. Число их все время растет. И это хорошо, что растет: значит, растут новые литературные силы, которые уже не «умещаются» на площади старых журналов. С основанием можно порадоваться и тому, что после XX съезда Коммуни-

стической партии общий уровень работы большинства литературных журналов значительно поднялся. Это не просто слова, это факт; достаточно просмотреть комплекты журналов «Дружба народов» (Москва), «Нева» (Ленинград), «Витязя» (Биев), «Ювенте» (Львов), «Мнатоби» (Тбилиси), «Советская граканутья» (Ерван) и другие.

На титульном листе каждого журнала значится: «Литературно-художественный и общественно-политический журнал». Совершенно неправильно толковать эти слова так, что есть, мол, в журнале часть «литературно-художественная», а есть другая — «общественно-политическая». Термин «общественно-политический» указывает на содержание, на направление всей работы журнала. И литературоведческая статья, и роман об историческом прошлом, и лирическое стихотворение, не говоря уже, конечно, о прямой публицистике «на злобу дня», о проблемном очерке, о материалах текучей критики и библиографии, — все жанры, все материалы журнала, каждый по-своему, обязательно пронизан политикой, имеет свое идейно-политическое звучание. Выбором материала, их освещением, их сочетанием и провозит журнал свою идейную линию.

Вопрос стоит так: правильно ли понимает журнал сегодняшнюю политику партии и государства, связь этой политики с нашим прошлым, перспективы этой политики на завтра, а затем — достаточно ли активно и достаточно ли умело руководствуется он этой политикой, не отклоняется ли в сторону субъективистских, односторонних представлений о развитии жизни. Как доказали недавние ошибки «Нового мира» и «Литературной Москвы», это вопрос далеко не праздный. Внимание к идейно-художественным качествам журналов и прежде всего к общественно-политическому их направлению нам ослаблять нельзя. К сожалению, не во всех журналах в этом отношении дело обстоит благополучно.

Нечеткой, а иногда и явно неверной была до сих пор идейная позиция журнала «Москва». Об этом с тревогой и заботой говорили писатели на недавнем обсуждении этого журнала в секретариате Союза писателей СССР.

Журнал писателей Советской Латвии «Карогс» сделал за этот год немало полезного. Перед 40-летием Великого Октября нам особенно хочется оглянуться на пройденный путь, представить всю нашу богатейшую и разнообразяющую историю. Вот почему правильно делает «Карогс», последовательно и разнообразно разрабатывая историко-революционную тему. Материалы о годах революции, о доблестных красных латышских стрелках, о революционной латышской литературе не сходят с его страниц.

Но как освещает журнал нашу современность?

За последнее время в латышской прозе, особенно в жанре рассказа, отчетливо проявилось неправомерное, одностороннее представление о жизни. Латышский критик К. Браулинь в статье «Глубже всматриваться в жизнь» резонно сетует на то, что авторы рассказов слишком увязают в бытовой проблематике; они почти не видят темы нашего социалистического труда... Никто не желает отрывать писателей от решения бытовых проблем, но им нужно расширить кругозор, который в последнее время сузился и получил очень одностороннее направление». К. Браулинь справедливо замечает далее: «Горько ошибаются те писатели, которые думают, что сейчас главная задача социалистического реализма — только вытаскивать на свет божий нехорошее, только запугивать и предупреждать читателей, все только критиковать. Так же ошибаются те, кому кажется, что нужно отбросить принципы социалистического реализма и возвратиться к критическому реализму. Не отрицательные, а положительные силы в нашей жизни есть и останутся движущими и решающими. Без них нельзя себе представить и светлого искусства».

Эти слова написаны в журнале «Карогс». Но выпрачены ли в них позиция самого журнала? Вряд ли, потому что многие из напечатанных «Карогсом»

в этом году произведений о современной жизни страдают как раз теми недостатками, о которых писал К. Браулинь. Почти рядом с боевыми стихами О. Вацетиса о венгерских событиях журнал печатает «Золотую пыль» Д. Шнейдмана — «психологический» рассказ о пикантных похождениях излюбленной дочки некоего профессора? Почему рядом с содержательными произведениями о героях революционной Латвии журнал публикует неудачно во всех отношениях поэму А. Имерманиса «Небо без звезд» — ничем не лучшую мелкую любовную историю? Разве не входило в обязанность редакции журнала поработать с молодым талантливым прозаиком Б. Саулито? Непонятно, почему редакция напечатала его сырую, ключеватый роман «Сныволя профессора Венцупина». Индивидуализм, богемные настроения среди интеллигенции «облачаются» здесь столь наивно, жизнь изображается в столь узких рамках камерных взаимоотношений героев, все здесь столь художественно не мотивировано, что создается отчетливое впечатление: да, автор увидел зло, но не понял его реального места в жизни, растерялся перед ним, не видит сил, которые могли бы с этим злом бороться и преодолеть его. Говоря словами из той же статьи К. Браулиня, автор «ни сам не ищет, ни читателя не наталкивает на поиски путей к его преодолению, а заставляет опускаться в бессилья руки».

Очевидно, редколлегии «Карогса» следует серьезно подумать о том, как объективно выложить общественно-политическую позицию журнала.

В материалах отдела публицистики общественно-политическая позиция писательского журнала выражается особенно прямо и резко. Публицистика — это и есть обсуждение вопросов текущей жизни. «Постоянное дело публицистов — писать историю современности», — говорил Ленин.

Дело публицистики — освещать вопросы жизни, отвечать на них. Однако, если в центральных журналах после ХХ съезда боевая, близкая к жизни публицистика занимает все большее место, во многих республиканских журналах дело обстоит совсем не так. В мартовском номере белорусского литературно-художественного и общественно-политического журнала «Полымя» появились яркая, интересное задуманный и художественно написанный очерк Я. Брыля «Сердце коммуниста». Что же дал журнал в развитии этой линии своей публицистики? Да ничего. В журнале публицистика вообще мало. Часто она обходится с критикой, но это просто «хитрости» редакции, потому что в разделе «Публицистика и критика» можно найти и критические статьи, и литературоведческие работы, а публицистике не очень-то найдешь.

Странно это! Разве действительность сегодняшней Белоруссии, ее бурно растущее хозяйство, кипучая общественная жизнь, наука, школа, общеобразовательная и высшая, — разве все это не дает материала для белорусских публицистов? Ведь задача публицистики журнала «Полымя» тем более важна, что в отделе прозы журнал напечатал в этом году много произведений о нашей современности. Почему же белорусским писателям не выступать и с публицистическими статьями?

Практически нет публицистики в киргизском журнале «Ала-Тоо», который уже давно выходит в увеличенном объеме. Хорошее намерение редакции вести публицистический отдел «Лучшие люди республики» пока что не осуществляется. Статьи и очерки писателей Биргизии в журнале редкость.

У нас есть огромный положительный опыт партийной публицистики, есть замечательные традиции советской публицистики, в славе и развитии которой значительную роль сыграли писатели, такие, как Горький, Фадеев, А. Толстой, Горбатов, Павленко, Кольцов, Галав, Колас, Демьянин, Алия и др. Среди ныне здравствующих писателей в литературе разных советских народов есть великие публицисты. Им надо чаще выступать не только в новых произведениях, поэзии, драматургии, но и с прямыми публицистическими словами.

Главное, в публицистике, как и в любой области журналистики, надо постоянно помнить об общественно-политическом направлении журнала, о его идейных позициях, о его обязанности воспитателя — обязанностях перед партией, перед народом, перед нашим будущим.

«...И общественно-политический» — это высокое требование и высокая честь.

К ПРЕДСТОЯЩЕМУ СЪЕЗДУ СЛАВИСТОВ

В СЕНТЯБРЕ 1958 года в Москве состоится IV Международный съезд славистов. Первый съезд славистов состоялся в 1929 году в Праге. Но советские ученые не могли не участвовать.

В 1955 году впервые был создан Международный комитет славистов, куда вошли представители примерно двадцати славянских и неславянских стран; председателем его был избран академик В. В. Виноградов. Тогда же и началась подготовка к IV Международному съезду в Москве.

По объему научных задач и числу представителей стран предстоящий съезд будет превосходить все предыдущие. В отличие от них, на IV съезде будут обсуждаться проблемы общеславянских связей как в области языковедения, так и в области литературы, а также связей славянских языков с неславянскими. Каждая страна выдвинет к съезду от десяти до тридцати докладчиков. В частности, Советский Союз будет представлен 25—30 докладчиками. Все доклады представлять будут отдельными брошюрами. Большая часть докладов будет уже подготовлена к съезду, а докладчики и докладные материалы уже направлены в Москву. Активно готовятся ученые Австрии и Германии. Помимо ученых-славистов, в работе съезда примут участие писатели различных стран.

„Клубы революционной славы“

В ОДНОМ из живописнейших парков Ташкента, на берегу Комсомольского озера, собралось около тысячи человек. Молодые строители и текстильщики, служащие и студенты пришли сюда, чтобы встретиться с участниками революционных событий 1917 года и ветеранами гражданской войны. Такие встречи организует «Клуб революционной славы».

...К трибуне, ярко освещенной прожекторами, подошла шестидесятилетняя седая, но еще стройная женщина. Это — Шамси-Камбар Гаибжанова. Дочь рабочего, она в детстве осталась сиротой и с ранних лет стала работать санитаркой в единственной в то время в Ташкенте городской больнице неотложной помощи. Из старого города в новый, где находилась больница, она, конечно, ходила пешком, а парадка... Когда грянула Октябрьская революция, ей шел двадцатый год. Охваченные боем железнодорожники и царскими юнкерами длительно в Ташкенте несколько дней. Восставшие возглавлялись русскими большевиками и узбеками-революционерами.

В день, когда хоронили бойцов, павших в борьбе за свободу, в центре города собралось множество народа. Здесь же находилась и Гаибжанова. Все время митинга она поднималась на трибуну и первая среди узбеков — да и не только узбеков — сбросила паранджу. Открыла свое лицо, она смело посмотрела на новый мир...

Затем дыхание, слушает молодежь рассказ старейшей женщины. Шамси-Камбар рассказывает, как в 1920 году она вступила в Коммунистическую партию, о том, как подружилась тогда же с русской женщиной — коммунисткой Розой Шешевской.

По программе МГГ

Первые результаты наблюдений

КАЗАНЬ. Научные работники астрономической обсерватории имени Энгельгардта при Казанском университете, под руководством кандидата физико-математических наук доцента К. Физюлева, успешно завершили полет метеоролов, наблюдая за метеорами по программе Международного геофизического года. Целью этих наблюдений является изучение верхних слоев атмосферы.

Работники обсерватории разработали и построили аппаратуру, которая автоматически регистрирует точное время и координаты полета метеоролов. Аппаратура позволяет регистрировать метеоры на расстоянии до 700 и более километров от места наблюдения.

Большой научный интерес для результатов МГГ представляют наблюдения за движением земного полюса. Для этих наблюдений в обсерватории построены специальный павильон, в котором установлен мощный геофизический пункт — телескоп новой конструкции. Первые результаты наблюдений направлены в Полтавском геофизическом обсерватории Академии наук УССР.

— В 1921 году мы с Розой поехали в Москву, — рассказывает Гаибжанова. — Она познакомила меня с Александрой Михайловной Колонтай, Кларой Цеткин, я встретилась с Надеждой Константиновной Крупской. Тогда же я увидела Владимира Ильича Ленина. Великий вождь расправил меня о положении женщин Туркестана. Я и сейчас помню, как он, прищурив глаза, с гордостью сказал: раз поднялись женщины Востока, значит, победа будет за нами!

Шамси-Камбар Гаибжанова, прошедшая трудный и славный жизненный путь, лишь в этом году вышла на пенсию. Но она не знает покоя. Приезжает в гости к к машинисткам, то к хлопкоробам, особенно часто бывает у пионеров...

Представитель «Клуба революционной славы» приглашает на трибуну Гайка Петровича Назарянца, члена КПСС с 1920 года. Гайка Петрович вспоминает поход «воинов-красногвардейцев» на пещерах Каракумов. Он — активный участник революционных событий 1905 и 1917 годов. Ему пошел девятый десяток. Но он еще бодр и учит молодежь быть достойными преемниками революционных традиций Коммунистической партии.

«Слова отца живы!» — боевой девиз советского юношества. С трибуны клубов наши отцы рассказывают молодежи о величии и богатстве революционной этой славы.

Федор Андреевич служил в Чапаевской дивизии, был комиссаром одной из ее бригад и лично дружил с Петром Исаевым. Воспоминания Владимира Федоровича о Чапаеве, о красных командирах, особенно о встрече с Дмитрием Фурмановым молодежь слу-

шает с глубоким волнением. Она гордится подвигами своих отцов — отважных революционеров, восхитена ими. Сталь такими же, какими были передовые люди старшего поколения! — вот главное чувство, которое выносят участники встреч, организуемых «Клубом революционной славы».

В Ташкентском горкоме комсомола штабе клуба — я беседовал с его председателем, секретарем горкома Натальей Александровной Карповоловой. Клуб занимается организацией сбора материалов о революции и гражданской войне в Туркестане, проводит встречи молодежи со старыми большевиками. Он взял на себя заботу о сохранности памятников революционной славы, организует шествия и митинги около них, разучивание революционных песен и т. д.

В штабе клуба каждый день дежурит один из его членов — старый революционер. Когда клуб только начал свою работу, их было пятьдесят человек, теперь около трехсот.

«Клубы революционной славы» организованы во многих городах Узбекистана. Почетным председателем республиканского клуба является Султан-Ходжа Касым-Ходжаев — старый большевик, участник революции 1905 и 1917 годов. Ему пошел девятый десяток. Но он еще бодр и учит молодежь быть достойными преемниками революционных традиций Коммунистической партии.

Хамид ГУЛЯМ, собственный корреспондент «Литературной газеты»

ТАШКЕНТ

ХОЗЯЕВА ПОЛЯРНЫХ СОКРОВИЩ

АВТОБУС Апатиты—Кировск бежит по самому берегу Большого Вудьяра. Кондуктор деловито объявляет:
— Следующая остановка — рудник Академия наук.

Академия наук на заполярном руднике? Да, именно так! В бревенчатых домах помещается самый северный, Колыский ямень С. М. Кирова филиал Академии наук СССР. Не в главном городе Колыского полуострова — Мурманске, а у подножия горы Куинсвумор рядом с рудником и апатитовым комбинатом разместили свои лаборатории и кабинеты ученые.

Соседство это словно символизировало тесную связь науки с жизнью, ставшую здесь традиционной. Ведь и сама колыская земля была вызвана из небытия наукой, которой революция придала живую силу создания.

ЕСЛИ вы приехали на Колыский полуостров впервые, вас поразило удивительное сочетание скуности и щедрости природы. Здесь так мало солнца, такое серое, а в редкие погожие дни такое бледное небо; так низкорослы деревья, в которых с трудом узнаешь знакомые сосны, березы и ели; так голы разлещенные кругом пологие горы невысоких гор с пятнами снега, даже в разгар лета белыми в ущельях и впадинах. Лишайники, мхи, огромные серые валуны, среди них изредка вспыхивают желтым огнем островки мшистых да розового цвета иван-чая. У побережья отесанные, темные почти черные каменные стены тяжело угрюмо обступают отливную скальную скалу Баренцова моря.

А найдешь магические очки, позволяющие проникнуть взглядом сквозь эту скудную почву, и глазам вашим открылось бы зрелище несметных богатств.

Колыский полуостров — настоящая минералогическая кладовая Советского Союза. Даже Урал не может сравниться с этой землей. Очень мало на нашей планете мест, где на сравнительно небольшой площади — такое разнообразие и изобилие полезных ископаемых. Чудится, будто природа хитро заключила все эти сокровища в обманчиво бедную оправу, прикрыла их болотами, завалила глыбами камня, утыкала чальками деревьями: вот, мол, догадитесь теперь, что это за край!

Волшебные очки нашлись. Их дали наша нация наши люди. Не случайно два имени неразрывно связаны с историей освоения этого полуострова, начавшейся на рубеже тридцатых годов: революционер Киров и ученый Ферсман. Их сотрудничество как бы выражает силу руководящей силы советского народа — партии с наукой.

Этот Ферсман и его ученики искали пустынные болота и горы Колыского полуострова, открыли хибинские апатиты, мончегорский никель, оленегорское железо. Революционная энергия ленинградских болшевинов, их руководители Кирова создала среди тундры рудники, заводы, электростанции, города.

До сих пор все здесь напоминает о Кирове и Ферсмане. В городе Кировске стоит домик Кирова, где когда-то жил он, приезжая сюда. Остановившись у озера, ваш спутник укажет рукой туда, где за сплывшими хребтами Хибин лежит Малый Вудьяр. Там почти тридцать лет назад основал Ферсман базу Академии наук, назвав ее «Титетта», что на языке саамы означает «наука».

«Титетта» давно уже превратилась в солидное научное учреждение — в Колыском филиале работает свыше ста научных сотрудников, из них сорок пять — кандидатов и пять — докторов наук.

СЕРГЕЕВ-ЦЕНСКИЙ
ТАК ЖИВИ
Так живи, чтобы жалости
Не возбудить ни в ком,
Чтобы приступ усталости
Был тебе незнаком.
Чтоб подальше, стороной
Обошла тебя хворь,
Песню петь — только звонкую.
Спорить — яростно спорить!

Закали себя смолоту
И не прячься ты в тень,
Если даже от голоду
Туго стянешь ремень.
Будь не солнце, но луч его,
Задави свою дрожь,
Не ищи себе лучшего,
Если сам ты хорош!

Л. МОГИЛЕВСКИЙ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

А. Соседю, А. Иванов открыли целую полосу месторождений редких металлов. Сейчас там продолжают работы. Выбираются на грузовик гидрологов — они едут на реку Умбю. Год был маловодный, уровень Имандры опустился, и каскад гидростанций на реке Ниве, вытекающей из Имандры, работает не на полную мощность. Надо исследовать Умбю, чтобы решить вопрос, что выгоднее: строить на ней гидростанцию или перебросить ее воду в Имандру.

Не только геологам и гидрологам, которым на руду написано скитаться летом по горам, пустыням и тундрам, но и другим сотрудникам не сидится в их лабораториях. В Африканду поехали обогатители — они ставят там опыты по флотации титановой руды. В Оленегорске, на железном руднике, подобные работы уже увенчались успехом. Отходы обогащения руды, до сих пор сбрасываемые, теперь будут отправляться на флотационную установку, где из них извлекут большую часть оставшегося железа. Это даст дополнительно восемьдесят тысяч тонн железного концентрата из каждого миллиона тонн добываемой руды.

Все исследовательские работы строятся в филиале так, чтобы их результаты дали реальную помощь народному хозяйству края. Решая частные проблемы, ученые в то же время накапливают материал для глубоких научных обобщений, которые в свою очередь помогают решать научно-практические проблемы. Так повелось еще со времен Ферсмана, писавшего при открытии станции: «должна быть знаменем единства науки и практики».

НО НЫНЕШНЕЕ лето особенное. На Колыском полуострове появился единый хозяин промышленности: приступил к работе совнархоз Мурманского экономического района. Мысли, идеи и предложения ученых, которые до сих пор из-за ведомственных барьеров порою не могли бы быть практически использованы, выходят на белый свет, вызывают в совнархозе живой интерес, понимание и поддержку.

Руководство совнархоза, его технико-экономический аппарат в который вошли и ученые, решит проблему комплексного использования апатито-нефелиновой руды. Это как раз та тема, которой долгое время занимался Колыский филиал.

По железноорудной ветке, соединяющей рудник с комбинатом, идет состав вагонов, груженных зеленоватым серым камнем — апатитовой рудой. Читатель, конечно, знает, что почти вся фосфат-туковая промышленность Советского Союза сейчас работает на этой руде. Но ведь в ее зеленоватых глыбах апатит составляет всего около одной трети, а сорок процентов — это нефелин. В нефелиновом концентрате — пятнадцать процентов алюминия. Нефелин, таким образом, может успешно конкурировать с бокситом. В последнее время нефелин все больше завоевывает признание. Разработанный инженером Талмудом способ получения глинозема из нефелина практически применяется на Волховском алюминиевом заводе. Этот завод и забирает около двенадцати процентов нефелинового концентрата из Кировки. Остальные восемьдесят процентов нефелина не имеют потребителей. Миллионы тонн его, из которых можно извлечь сотни тысяч тонн алюминия, ежегодно сбрасываются в реку Велую, тем самым полностью оправдывающую свое имя. А в это самое время на алюминиевый завод в Кандалакше, что здесь же, на Колыском полуострове, завозят глинозем с Урала! «Хозяин» апатитов — Министерство химической промышленности — не проявляет интереса к алюминию; алюминий ведь относился к другому ведомству...

Совнархоз предполагает получать глинозем из нефелина при помощи сернистого газа, который сейчас бесцельно выбрасывается трубами Мончегорского и Печенгского никелевых комбинатов, отправляя к тому же воздух обоих городов. Такой способ уже разработан.

Комплексными являются и другие руды Колыского полуострова, и это достоинство оборачивалось бедой: у каждого компонента руды был свой хозяин, свое министерство; получалось так, что ни одно из них не было заинтересовано в развитии месторождения в целом.

ХОРОШЕЕ ДЕЛО!
НЕДАВНО в издательстве «Правда» вышла в свет первая книжка из серии «Библиотечка «Комсомольской правды» — политический репортаж Б. Гурнова, Л. Корвякина, И. Шатуновского о Рокфеллере — одном из шестидесяти семейств американских миллиардеров, иллюстрированный многими фотографиями, снабженный фронтисписом-картинкой, брошюры вчетверном, по-журналистски боковой и острой разговор о тех, кто «всегда по колону в кровью...»

«Библиотечка» — интересное начинание «Комсомольской правды». В ней будут публиковаться лучшие материалы, печатавшиеся в газете.

Чуть ли не каждый год открывали ученые новые минералы, находили новые месторождения редких металлов, но когда филиал обращался в различные министерства с предложением, то получал парадоксальный ответ: «Нет потребителя». «Нет потребителя» — на целый, тантал, цирконий, ниобий — на все то, что в первую очередь необходимо для нашего технического прогресса, для электроники, реактивной, полупроводниковой техники!

Несколько лет настойчиво ученые Колыского филиала добивались решения и другой проблемы полуострова — проблемы Большого Кейв. При участии сотрудников филиала И. Бельцова, М. Мауурова, Д. Мирской, И. Батиевой в гряде этих гор была изучена огромная полоса минерала кинанита, которая тянется на двести километров. Другого такого месторождения пока на земном шаре не известно. Кинанит — это алюминий и кремний, что есть как раз то сочетание, из которого состоит металл будущего — алюмино-железистый сплав — силумин, все более вытесняющий чистый алюминий. Железнодорожный вагон или кузов автомобиля, построенные из силумина, почти вдвое легче стального.

С первых же дней работы совнархоз взялся за Кейв. Ученые составили теперь для Госплана технико-экономический доклад об этой проблеме.

В восточной части полуострова места еще не обжитые, глухие, туда добраться сейчас можно только на вертолете или гидросамолете. На востоке — не только крупнейшие месторождения, но и большие ресурсы гидроэнергии. А область уже начинает испытывать нужду в электроэнергии, хотя гидростанции здешние и дают ее больше, чем в 1913 году вырабатывалось во всей России. Работы ученых показали большое энергетическое значение реки Поюны и еще нескольких крупных рек восточной части полуострова — они могут дать два с половиной миллиона киловатт. По предложению ученых проектная организация уже ведет изыскания на Поюне.

Вооружены колыских ученых обращаются теперь к лежачему, глухому, туда добраться сейчас можно только на вертолете или гидросамолете. На востоке — не только крупнейшие месторождения, но и большие ресурсы гидроэнергии. А область уже начинает испытывать нужду в электроэнергии, хотя гидростанции здешние и дают ее больше, чем в 1913 году вырабатывалось во всей России. Работы ученых показали большое энергетическое значение реки Поюны и еще нескольких крупных рек восточной части полуострова — они могут дать два с половиной миллиона киловатт. По предложению ученых проектная организация уже ведет изыскания на Поюне.

НАУЧНОМУ центру на Колыском полуострове нужна помощь. До сих пор главным направлением его была геология. Теперь, когда здесь уже построены многочисленные предприятия, необходимо развитие исследований, необходимо развивать исследования по горному делу, металлургии, химической технологии, которые помогли бы организовать производство на более высоком научном уровне. Но металлургическая лаборатория совсем отсутствует. Другие лаборатории — горного дела, химико-технологическая — только в зародыше. Чтобы филиал не отстал от требований жизни, в нем наряду с существующим геологическим институтом надо организовать геологический институт, объединяющий все эти лаборатории. Научные силы для него найдутся. Сейчас действует правило, по которому учреждения Академии наук СССР не могут привлекать средства со стороны. Между тем совнархоз, непосредственно заинтересованный в проведении ряда научных исследований, ставя перед учеными конкретные задачи, охотно помог бы им оборудованием и средствами. Не пора ли пересмотреть устаревшее правило Академии наук?

На совнархоз мы возлагаем большие надежды. Нам проще и легче говорить теперь с производственными предприятиями, — замечает председатель президиума Колыского филиала А. Сидоренко. — Но организация совнархоза не только облегчит и упростит наш контакт с руководителями народного хозяйства области, она и повысит нашу ответственность: ведь мы теперь становимся лицом к лицу с теми. Для того работаем.

МУРМАНСК

КНИЖИ К 40-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

ВЫПУСКАЕТ ГОСПОЛИТИЗДАТ...

НА ПОЛКАХ библиотек за последнее время появляется все больше книг и брошюр с маркой Государственного издательства политической литературы, посвященных сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции.

В редакциях издательства корреспондент «Литературной газеты» ознакомился со списком юбилейной литературы. Если напечатать только названия книг, то и это заняло бы в газете больше места, чем данная заметка. Будет выпущено около 80 названий книг, брошюр и альбомов.

К годовщине Великого Октября Госполитиздат готовит для советских и зарубежных читателей первый том полного собрания Сочинений В. И. Ленина, которое будет состоять из 55 томов. К этому времени выйдут также третий и четвертый тома «Истории гражданской войны в СССР».

МНОГИЕ книги, приуроченные к знаменательной дате, уже вышли в свет. Это — хорошо встреченные читателями две части сборника «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине». Среди авторов сборника — виднейшие деятели Коммунистической партии и Советского государства, рабочие, крестьяне, солдаты, ученые, писатели, деятели искусства, а также руководители зарубежного рабочего и коммунистического движения.

Материалы этого сборника дополняются изданиями отдельных брошюр с воспоминаниями ученых и ближайших соратников В. И. Ленина. Так, академик К. Крижановский, который более тридцати лет знал Владимира Ильича и работал под его непосредственным руководством, написал брошюру «Великий Ленин». Вышла в свет книга «Четыре века подпольщика». Ее автор — старейший большевик, рабочий И. Михайлов, член кружка по изучению основ программы РСДРП, которым руководил В. И. Ленин в дни его вынужденного пребывания в Лондоне. Издана брошюра «Учитель и друг трудящихся» — воспоминания А. Шикстера, члена КПСС с 1891 года, видного экономиста-аграрника, автора многих экономических, исторических и публицистических произведений.

Жизнь В. И. Ленина, его деятельность как создателя и вождя Коммунистической партии, основателя и руководителя первого в мире социалистического государства привлекают внимание советских и зарубежных трудящихся. Поэтому международная и библиографическая литература о Ленине занимает большое место в планах Госполитиздата.

Массовыми тиражами уже выпущены или скоро выйдут труды основоположников марксизма-ленинизма, а также сборники и отдельные произведения В. И. Ленина — «О единстве партии», «О работе партии в массах», «О подьоре и воспитании кадров» и другие.

На книжных полках уже появились новые издания трудов видных деятелей Коммунистической партии Советского Союза — С. М. Кирова, С. Орджоникидзе, Г. М. Крижановского и других. Вышли в свет произведения руководителей зарубежного рабочего и коммунистического движения: Г. Димитрова, В. Пика, Г. Георгия, Э. Ходжа. Скоро выйдут «Гит-Данка» Э. Ходжа, руководителем зарубежных коммунистических и рабочих партий, в которых рассказывается о развитии Великого Октября на мировом освободительном движении.

РАСКАЗЫВАЮТ участники Великого Октября — так будет называться большой сборник, рассчитанный на широкий круг читателей. В сборнике приводится много ранее неизвестных фактов из истории героической борьбы рабочих и солдатских масс за власть Советов в Петрограде и Москве, Нижнем Новгороде и Иваново-Вознесенске, в Сибири и на Украине, в Белоруссии и других районах страны. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС подготовил воспоминания активных участников Октябрьской революции. Этот монументальный труд выведет в двух частях.

Группа работников Центрального партийного архива по специальному заданию, выполненному в 1927 году для Истпарта активными участниками Октябрьского вооруженного восстания, составила сборник «За власть Советов». В анкетах, публикуемых впервые, содержится воспоминание о положении на местах, о ходе восстания и его руководителях, о встречах авторов с В. И. Лениным. Сборник рассчитан на массового читателя.

Александр ЛАЦИС

Конкурс уходит в песок

ЧТО ТАКОЕ конкурс — объяснить не нужно. Все конкурсы похожи друг на друга. Конверты и девизы. Надежды и мечты. Заседания жюри. Вручение премий. Окрыленные победители обещают с новыми силами создавать...
Что такое песок — объяснить нетрудно. Песок — это нечто бесформенное, ускользающее меж пальцев.

Конкурс, о котором идет речь, — всеобщий конкурс на лучшее киносценарий, — был объявлен в начале 1956 года. Успех превзошел... В декабре 1956 года газеты писали:
«Что мог бы предсказать возможность поступления 2400 сценариев? Это говорит о том, что идея конкурса полностью себя оправдала».

В условиях конкурса о песке ничего не говорилось. Откуда он появился? Может, качество сценариев не соответствовало, оставляло желать... Конечно, разное было качество. На то и конкурс. Жюри вынесло решение о премировании двадцати двух произведений. Значит, двадцать два соответствовали. Министерство культуры, приняв рекомендацию жюри, перадало киностудиям еще 244 сценария, которые «могут представить производственный интерес». Значит, еще 244 соответствовали.

Приказом министра культуры СССР от 20 февраля 1957 года была объявлена благодарность за плодотворную работу членам жюри В. Ажаеву, И. Бровне, Б. Кожевинову, Л. Левонову, С. Михайлову, И. Подолдину, А. Суркову и другим писателям, киноактерам, кинокритикам, киносценаристам. В том же приказе записано: постановка 22 премированных сценариев поручается таким-то киностудиям.

Как видите, конкурс получился достойным, деловитым завершением. Какой премией отмечен, например, сценарий «Василий Пташкин»? Второй премией. Кому поручено поставить эту кинокомедию? Студии «Ленфильм».

В те же дни, в феврале 1957 года, опытный кинокритик, выдающийся в своем веку немало конкурсов, писал:
«...такая полновесная, такой светлый оптимизм заключены в этой комедии, что нужно бороться за ее осуществление, за появление на экранах нового, смешного, жизнерадостного фильма».

Почему «бороться»? С кем бороться? Может, не надо «бороться» за осуществление? Надо просто осуществлять?

Виделись всякие виды критики, увы! — оказался прав.

В июне 1957 года снова собралась коллегия Министерства культуры СССР. Она рассмотрела проект плана производства на художественных фильмах на 1958 год.

Сколько уцелело плодов плодотворного конкурса? Не то удалось, не то удалось. Однако оказались в плане да еще два в резерве, в запасе. 22 премированных плюс 244 рекомендованных, а в результате всего четыре, да и то в уме. Коллегия министерства по многим важным причинам забрала проект плана. Но каким образом?

Читатель И. Куклин сообщил в редакцию о том, что исторический памятник — древний монастырь в Пицунде, который посетили многочисленные экскурсионные отряды, — находится в запущенном состоянии. Письмо И. Куклина было направлено редакцией в Министерство культуры Абхазской АССР.

НАША ЯЗЫК ТРИ ВСТРЕЧИ

Век темноты самодержавья
Тургенев к Родине приник
И взят, как меч, против
бесправья
Наш златокованный язык.

Он чужеземцев знал обличье
И наше прошлое он знал:
Народу русскому величие
По языку он предсказал.

И слово вешее мы ценим,
И слово русское мы чтим,
И слово не изменим,
И святотатцев заклеймим,—

Тех, кто стереть готовы грани
Всех слов родного языка,
Всех самоцветов, цветотканей,
До нас дошедших сквозь века;

Л И Т Е Р А Т У Р Н А Я Г А З Е Т А
15 августа 1957 г. № 98

ПОДАРОК РОСТОВЧАНАМ

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ подарок получили ростовчане: в городе открылся новый цирк. Построенный по проекту ростовского архитектора Г. Петрова и московского архитектора В. Барулина, новый цирк по своему техническому оборудованию, удобствам для зрителей и артистов является одним из лучших и крупнейших не только в Советском Союзе, но и в Европе.

Сорок восемь тысяч квадратных метров — такой объем объема нового помещения цирка. Его зрительный зал оборудован откидными креслами и вмещает полторы тысячи зрителей. С любого места видно все, что происходит на манеже. Для отдыха посетителей устроены хорошо оформленные lounge и позитивные кафе, вестибюлы, установлена красивая мебель. Зрание оборудовано мощной вентиляцией.

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

Директор средней школы № 2 г. Безрезовского Свердловской области, С. Зайцев с большой горечью написал в редакцию о недостаточном внимании местных организаций к содержанию могилы известного советского писателя-уральянца Павла Петровича Бажова.

Начальник отдела охраны памятников В. Пачулия сообщил редакцию, что сигнал И. Куклина совершенно справедлив. В настоящее время уже проведен частичный необходимый ремонт древнего памятника, расширена его территория. В текущем году намечено произвести дополнительные работы по ремонту Пицундского монастыря.

В СИБИРСКОЙ ДАЛЬНОЙ СТОРОНЕ

НЕОБЫКНОВЕННОЕ, героическое время революции и гражданской войны! Оно важно творческим огнем души писателя, ставших зачинателями советской литературы, — тех, кто первым в разных уголках потрошенной, обновляющейся земли запечатлел правду неповторимых и незабываемых событий... Они начинали много лет назад. Минувшие десятилетия. Тем удивительней, что до сих пор всеозоном читателю продолжают оставаться неизвестными некоторые из таких писателей, рожденных Октябрью. Потому-то особенно отрадно видеть недавно вышедшую в столичном издательстве книгу старшего сибирского писателя Контрадия Урманова. Его сборник рассказов «В сибирской дальней стороне» заслуживает того, чтоб он стал известным широким читательским кругам.

«Вам, погубшим, вечный покой и слава! Ваши имена я записал в сердце своем, я их охраняю и рассказываю живущим...» В этих словах, могущих служить эпиграфом к книге, отчетливо слышен голос самого писателя, клятва, которую он честно сдержал.

Читая рассказы К. Урманова, чувствуешь, как писатель стремится зазвучать в твоей душе любовью и необычным сибирскому краев. Круг жизненных явлений, привлекающих внимание писателя, очень широк: и борьба сибиряков за молодую Советскую власть, и ужасы колчаковщины, и жизнь тех, кто ищет твоего логота, чтобы спрятать свой страх перед грозным и негласным. А рядом с этим — другие люди, несущие в разоренную жизнь сибир-

Конрад Урманов. «В сибирской дальней стороне». Рассказы. «Советский писатель», 1957.

ских ося неугасающий огонь борьбы, правду о войне и революции. Непокоренной верой в народную победу живут герои рассказов из времен Отечественной войны. Сборник завершается «Охотничьи зорья» — красочными, тонко выписанными картинами природы, прелесть которых так чутко и ослепло может передать только влюбленный в свой родной край писатель-живописец.

Глубоко волнует драматичностью жизненных ситуаций подборка рассказов «Черный ветер», которой открывается сборник. Здесь не встретишь каких-либо «заурочных» конфликтов или сверхнеобычных ситуаций. Кажется, писатель готов рассказать о каждом, кто жил в ту нелегкую пору, с кем он когда-то шел в горы и радости. Герои его — люди, на первый взгляд «маленькие», неприметные, оказавшиеся в вихре больших событий. Но образы их выписаны столь выразительно и обстановка действия, дух эпохи переданы так живо, что рассказы эти хочется назвать фрагментами одной большой, впечатляющей и правдивой картины.

С присущей Урманову простотой повествования, естественностью и живостью разговорной интонации и вместе с тем со все возрастающим драматизмом написан рассказ «В последний день». Из города эвакуируются колчаковцы. Страх не дает им покоя. На вокзале гул, говор, все об одном — ехать! Ночь. У турбоек, на лавочке — женщина. Иззябля сама, продорг ребенок. Горькие мысли о судьбе мужа цепляются одна за другую. Расстрелят или нет, успевт ли поладить свой... Из турбоек выводят козлову смертничков, гонят за го-

род. Женщина торопится, бежит... Ей не дают подойти к расстрелянным. Тышину разрывает еще один выстрел...

Из города рассказы переносят нас в село, из тайги — в степь. Тихо ходит по степи табуна бая Абакира. В сладкой дреме едет сзади табуна пастух Омар (рассказ «Красные бусы»). Кажется, никогда не тронет тревожная жизнь этих мест, не услышит Омар ненавистное слово «колчаковцы». Но не прошла и одна темная степная ночь, как прозрел навыванный, доверчивый пастух. Плохо понимает он рассказ русского большевика, скрывающегося от казаков, да и не до этого пастуху — мысли его заняты любовью — мысли его заняты любовью. Там хозяйничают дьянные казаки. Угостили Омара. Захмел он, беспротестно проговорился о своем госте. Допытываются казаки, что за русский остался в степи, не большевик ли? Эх, хорошие люди русские, почему не скажете им, подарок обещают. Омар не может оторвать глаз от шикалки — в ней красные бусы. Все скажет пастух, дай только бусы, подарит он красавице Биббул...

Психологически достоверно рассказывает писатель о человеке, живущем в стороне от беспощадной борьбы и теперь в крови и муках познающем правду. Все русские для него одинаковы. Омар понять не может, за что казаки связали доброго большевика. Русский такой же, как они. Арестованный обругал Омара. Но за что? Пастух совсем не хотел сделать худого этому человеку. Мысли Омара отвлекает подарок. Пастух вскопал на коня и помчался в степь. В него стре-

ляют. Палая, Омар увидел: бусы, красивые бусы, спалились в зеленые травы... Пастух выживает. Зримо видишь картину: достал он бусы, бросил на землю и тяжело сапогом размолок в порошок. Теперь уж не проведешь Омара. Он навсегда понял, кто его друг, кто враг.

С удивительным знанием быта казаков строит Урманов сюжет рассказа, глубоко раскрывая внутренний мир героя, истоки социальной борьбы. Тем досаднее, что в этом рассказе мелькнула ложная интонация, писатель что-то не дорисовал в образе русского большевика, и тот выпадает, так сказать, чисто «служебную» роль по отношению к сюжету. Художественный лаконизм, умение писать сжато и выразительно — несомненное дарование К. Урманова. Однако на этот раз лаконизм письма подменен частыми многоточиями.

Чувствуется скороговорка в рассказе «Маринка». Не удалось кончиков в рассказе «Сын». Юноша приехал в город навестить братскую могилу расстрелянных колчаковцев, в которой лежит его отец. Ожидают картины жестокого прошлого, столь памятные юноше: похороны, горький стон медных труб, слезы тайгачий обиды, незабываемой на всю жизнь. Но вот еще две-три фразы, и смысловое напряжение, в суровом раздумье сквавшее читателя.

«...Здесь вот, у могилы отца, я вспоминаю свое далекое детство. Недалеки оно было: страна переживала разруху и голод, лечила рань... заменила нам и отца, и мать... Страна вырастала нас, научила трудиться и любить жизнь». Жаль, что ни писатель, ни редактор не почувствовали необходимость этой приписки к интересному рассказу.

Самобытный талант Урманова проявился и в рассказах о природе родного края. Они составили вторую половину книги. Но не охотничий азарт, не страсть рыбака привлекают главным образом внимание писателя. Мастерски выписанная красота сибирской природы дополняет и оттеняет красоту человека — хозяина своей земли. Взять хотя бы рассказ «Старик». В нем ощущаешь и духовную чистоту, и бескорыстное желание не пройти мимо людей, которым можешь помочь. Старика, два закаленных друга-пензенкера, уехали на рыбалку. Но случился так (действие происходит во время Отечественной войны), что их помощь потребовалась в сельской кузнице. И пусть старикам не удалось отдохнуть на рыбалке, читатель искренне верит, что возвращаются они домой бодрее, с неподдельным наслаждением — и от труда своего, и от мысли, что жизнь еще не списала их в тираж». В этом рассказе четко проявилась еще одна сторона дарования писателя — сдержанный, туго влестный в ткань произведения юмор.

К. Урманов — талантливый писатель старшего поколения. Более сорока лет назад он написал свой первый рассказ, не дозволений в печати царской цензуры. Он певец темы гражданской войны, и хочется надеяться, что писатель еще много расскажет о тех далеких волнующих днях. А рядом с этими произведениями хочется видеть и новые рассказы о сегодняшних днях Сибири, о радостях и заботах простых людей на обновленной земле, видеть именно у К. Урманова — его глазами, с высоты его жизненного опыта. Наша возмущенная беседа с писателем о сибирской дальней стороне должна быть продолжена!

Ю. СЕМЕНОВ-РЫБАЧИ

ОТШУМЕЛ, просиял праздничными огнями VI Всемирный фестиваль. Но он еще не стал воспоминанием, еще не покинул город. Жмите на спешит снимать праздничное убранство улиц и площадей, в концертных залах продолжают выступать зарубежные артисты, в павильонах Центрального парка культуры и отдыха по-прежнему открыта Международная выставка изобразительного и прикладного искусства. В залах выставки и сегодня многолюдно. Перед вами один из экспонатов Международной выставки «Богата невеста». Один лишь экспонат — а всего их около четырех тысяч! Уже поделены итоги этого международного смотря искусства, и лучшие из лучших получили заслуженную награду.

С ДОВЕРИЕМ К ЛЮДЯМ

РАССКАЗЫ Л. Ленча широко известны. Они часто появляются в «Крокодиле», «Огоньке», их охотно исполняют эстрады, читают по радио. Небольшие сборники Л. Ленча неоднократно издавались в «Библиотечках» «Крокодила» и «Огонька», книги его выходили в различных издательствах как в нашей стране, так и у наших друзей за рубежом.

Сегодня речь идет о двух последних книгах Л. Ленча — «С точки зрения реализма» и «Единственный свидетель».

Про Ленча нельзя сказать, что он автор деревенской или городской, рабочей темы. Его книги населяют люди самых различных профессий: работники советских учреждений и торговой сети, учителя, врачи, рабочая и студенческая молодежь, колхозники, военные. Но кто бы ни были его герои, какой бы они пост ни занимали, Ленча в первую очередь интересует их поведение с точки зрения нравственности. Писатель всегда волнуется, как у героев дело с совестью, хорошая ли у них душа — отзывчивая или «изюженна до дыр». На мой взгляд, и этой человечности и заложен секрет успеха рассказов Ленча у широкого читателя.

Рассказы Ленча, как правило, предельно лаконичны. В них, говоря языком редактора, нечего сокращать. Секрет тут в том, что Ленча умело отбирает для характеристики своих героев самое главное, самое нужное.

Это — результат многолетнего опыта, острой наблюдательности. Большую роль играет здесь то, что Ленча много ездил по стране, тесно соприкасался с реальными «прототипами» персонажей его будущих рассказов.

Хочется отметить и еще одно качество рассказов. Писатель изображает в основном бюрократов, подхалимов, перестраховщиков и т. п., одним словом, тех, кто мешает людям жить. И все же зачастую почти неуловимо, легким намеком, одной фразой автор старается убедить читателя, что его отрицательные персонажи не окончательно пропавшие люди, что их можно исправить, перевоспитать. Этим, пожалуй, и следует объяснить, что у Л. Ленча очень мало сатирических рассказов в полном смысле этого слова. Немного их и в рассматриваемых книжках. Это — «Свищуна», «Пявочка», «Катастрофа», «С точки зрения реализма», «Накачка».

Леонид Ленч. «С точки зрения реализма», «Советский писатель», 1956. 238 стр. Леонид Ленч, «Единственный свидетель». Гослитиздат, 1956.

Последний рассказ очень характерен для Ленча. Некто Боровков — работник областного масштаба — послан для «накачки» в район. Случайно он попал на собрание в колхоз. Боровков принадлежит к числу ораторов-всезнаек и готов длинно, нудно, общими фразами говорить на любую тему. А в колхозе потребовали ответа на деловые, конкретные вопросы. Боровков сел в калошу. Ленч, как всегда, скупое, лаконичное создал образ самодовольного, влюбленного в себя человека. И вот последние строки:

«... Как съездили, Максим Кондратьевич?

— Ничего... в общем!

— Пришлось мозги вправлять?

— Пришлось! — вздохнул, сказал Максим Кондратьевич. — Была накачка! Крепенько досталось... кое-кому... Ох, крепенько!»

И читатель уверен, что Боровков задумался. Не переволовался, как это довольно часто происходит в некоторых сатирических рассказах других авторов, а задумался. Самодовольства у него, во всяком случае, поубавилось.

Но Л. Ленча не всегда столь «добры». Он умеет быть и беспощадным. Вот маленький по размерам рассказ «Тети Надя». Автору хватило трех страниц для создания образа отвратительной ханжи.

Хороший, злой рассказ «Свищуна» — о широкополем, бравом молодом человеке, похвалявшемся на вечерние силы и мужеством и оказавшемся самым обыкновенным трусом.

И очень жаль, что Л. Ленча включил в эту же книгу второй рассказ о трусе «Сосны шумят». Он звучит как повторение «Свищуна». Да и неправдоподобный сюжет его «обкатан» много раз.

Язык рассказов Л. Ленча — в основном чистый, выразительный. И тем досаднее, что редакторы книг не заметили кое-где шероховатостей, повторов и не посоветовали автору их убрать.

Наряду с такими находками, как «голый, пухлый, темно-розовый цвет пеньок от вишневого варенья — мужчина...» («Экземпляр») или «в партию ты еще не принят, а проступок непартийный уже совершил» («Такая старуха»), вдруг неожиданно влезает изобретение юмористический прием: «герой» рассказа «Дружок» обвиняет в том, что он в нетрезвом виде бросил в котлоустан горячую котлету. И вот он оправдывается:

«... Врут!.. Даю тебе слово, Вася, врут!.. Это была не котлета. Это был шнель-клопс. И то я его уже съел...»

Л. Ленча — мастер не только юмористического рассказа. У него немало лирических миниатюр — о

радостных встречах после долгой разлуки, о верности и дружбе. Вот, например, рассказ «Верное сердце». Молодая балерина уехала на гастроли в далекий чужой город. Дома в Москве ее ждет «верное сердце» — Серенка. Ночью они разговаривают по телефону. Как видите, ничего особенного не происходит. Но весь рассказ наполнен нежностью, любовью к родной земле.

Наибольшее возражения вызывают два произведения на литературные темы — «Единственный свидетель» и «Эксперимент». В обоих случаях автор свой гнев направляет против недобросовестных критиков и делает это без всякого отступления от общепринятого стандарта: в одном рассказе критик судит о книге, не прочитав ее, в другом — действует наивнейший тип критика-перестраховщика. Исхоженные пути привели автора к запутанному месту. Не повезло и теме о воспитании детей. «Неожиданное открытие» также написано по стандарту. Все в нем ясно с первых строк.

В целом же после книг Л. Ленча остается хорошее настроение, словно побеседовав с умным, веселым, добродетельным товарищем, который рассказывает о своих современных делах, занимательно и с любовью.

Арк. ВАСИЛЬЕВ

Литературные пародии

Нагие столбы

Затерянные в березняке столбы
Стыдятся своей нагой простоты.

Мне объясняют: это клен.
Верно — клен! Я читал о нем,
Но так уверился, что зашел в гн,
А он пылает багровым огнем.

А беспробитие птиц лесных?
Почет, как будто их залив,
Б. Случий. «Осенний лес»,
«Новый мир», № 7, 1957.

Читал я, что лес — это много
дров.
Слыхал я, что осени срок настал.
О том, что клен осенний багров,
Слышу впервые. Нигде не читал.
Цветы и грибы хороши в лесу,
Какие — пока еще не узнал.
Имеется клочок. Ее я несусь
С тонкой усмешкой в «толстый» журнал.

Рвусь в кабинет, где сидят киты,
Прыжком манерным беру
барьер...
Столбы стыдятся своей наготы,
Но мне не столбы, а столпы
пример...
Птицам петь, распеваться
власть
Надо осенью позарез.
И мне как-нибудь удастся
попасть
В этот самый... как его... лес.
Александр ЖАРОВ

КОНФЛИКТ И ЕГО ЛОГИКА

РОМАН В. ХЕЧУМЯНА «У нас на юге» (недавно он вышел в свет в переводе на русский язык в издательстве «Советский писатель») посвящен труженникам промышленности Армении — инженерам, конструкторам, простым рабочим, их повседневным трудовым будням.

Действие происходит на небольшом заводе, который в годы войны ремонтировал танки, а когда кончилась война, стал перестраиваться в крупное предприятие. Перестройка идет по проекту инженера-конструктора Михаила Петросяна. В процессе работы у Петросяна рождается новая идея, в дальнейшем горячо поддерживаемая инженерами, мастерами и рабочими: еще бы! — она по сравнению с первым проектом улучшает условия работы, повышает производительность труда, его культуру. Однако директор завода Малин не желает идти на дополнительные затраты, ему надо выполнять план, а всякие новые идеи и проекты, считает он, только отвлекают «от дела»...

Как видим, замысел романа не очень нов: директор-консерватор и новатор вступают в борьбу. Но это конфликт, к сожалению, полностью не исчерпан из жизни. Все дело в том, как художник воплощает этот важный жизненный конфликт...

Что же получилось у В. Хечумяна?

С первых страниц книги читатель проникается симпатией к Михаилу Петросяну — опытному и талантливому конструктору. Человек этот прошел суровый жизненный путь. Он познал и радость творческих побед, и горечь незаключенных обид, и боль невозвратимых утрат (в самом конце войны погиб на фронте его сын). Сложно складывались его отношения с Малином — вместе они учились в институте, были товарищами, работали на одном уральском заводе: Малин — директором, а Петросяна — конструктором бюро. С годами дружба между ними расстраивалась и дошла до полного разрыва по вине Малина, человека властолюбивого, самовлюбленного и завистливого. Петросяна вернуло с Урала к себе на родину — в Армению. Прошло много лет, и вот судьба вновь столкнула их.

Психологически тонко передает автор внутреннее состояние героев романа. Неприятные воспоминания о прошлом заставляют Петросяна спросить себя: «А как они теперь будут работать с Малином? Сможет ли он, Михаил, сделать больше, чем он сумел сделать в годы войны, когда в тысяча и одной заботе военного времени, часто в спешке, не все задуманное приходилось доводить до конца». Страницы, где Михаил остается один, где он думает о заводе, о работе, о сложности отношений с разными людьми, показывают, что автор умеет созвучать живой и оригинальный человеческий характер. В образе Петросяна есть художественно убедительная основа, и его можно было бы признать полной удачей, если бы... если бы автор остался на том уровне мастерства, на котором он начал роман.

В романе хорошо показано постепенное нарастание конфликта между Петросяном и Малином. В итоге должно было быть открытое драматическое столкновение: правды и лжи, бескорыстного творчества и агонистической изворотливости! Однако, хорошо начал, В. Хечумян в разрешении сложного конфликта пошел, на наш взгляд, по неправильному пути.

Михаил Петросяна, вил в директоре своего врага противника, готовится к бою: нужно доказать Малину преимущество нового проекта. С этой целью созывается специальное совещание. Читатель жлет, что на нем произойдет схватка, но... Михаил вдруг обнаруживает исчезновение проекта со всей документацией, чертежами, расчетами и т. п. «Все казалось нереальным», — пишет автор. И действительно, это выглядит нереальным, неправдоподобным. Инженер Петросяна, умудренный опытом, столько бессонных ночей прошедший над своим детищем, не помнит, где находился его чертеж — то ли в шкафу на заводе, то ли дома? Невозможная небрежность! Столь же невероятная, как и то, что у Петросяна не осталось от проекта даже черновиков или каких-либо записей.

В результате всех этих невероятностей Петросяна не смог технически аргументировать на совещании свое предложение, которое и было отвергнуто.

По мнению автора, такое стечение случайных обстоятельств, очевидно, должно было бы усилить драматизм романа. Может быть, автор хотел поэтизировать в романе второй, если хотите, «детективный» план повествования? Но ведь и его нет, ведь и серьезных поисков пропавшего проекта не происходит, если не считать двух-трех информационных сообщений о том, что следственные органы допрашивали отдельных лиц. В конце романа мы узнаем, что «тайну» исчезновения проекта. Оказывается, Петросяна «по рассеянности» положил свой чертеж в шкаф, где обычно лежали рулоны чистой бумаги. Проект случайно (опять случайно!) вместе с чертёжной бумагой захватили с собой заместители Петросяна Пирумян. Обнаружив проект после того, как его стали искать, он перетрусил и не решился вернуть его. Будучи к тому же карьеристом, он задумал воспользоваться этим случаем и занять должность главного технолога, которого, по его мнению, должны были снять с работы после исчезновения проекта. Но в последний момент, боясь, что все раскроется, он бежит. И никто даже не пытается его найти. Логика и в «детективной» части сюжета тоже нет.

Неправдоподобно и поведение Петросяна после исчезновения проекта: кто-то подбросил анонимную записку, в которой сообщалось, что пропавший проект надо искать у мастера Васака, и Петросяна, несмотря на то, что хорошо знает Васака — честного человека, к тому же горячего сторонника нового проекта, — подозревает его в краже и тем самым неслучайно оскорбляет всеми уважаемого мастера. Это никак не вяжется с характером Петросяна, человека чуткого и внимательного, такого, каким мы узнали его в первой части книги.

В романе В. Хечумяна «У нас на юге» есть понастоящему удачные страницы. Но слабости в художественном решении основного конфликта романа очевидны.

Витен Хечумян посвятил свой роман нашему рабочему классу. Надо надеяться, что писатель не будет обескуражен критическими замечаниями, а, утя их, продолжит более глубоко разработать этой важной, малоосвоенной армянской советской литературой темы.

С. ДАРОНИН

Литературная хроника

200 лет со дня рождения В. В. Калниста исполняется в сентябре текущего года. Институт русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР готовит собрание сочинений выдающегося поэта и драматурга. В него войдут все стихотворения Калниста, драматические произведения, переводы, литературно-критические статьи и письма. В дополнительных изданиях многие стихотворения уродовались цензурой. Например, в оде «На смерть сына» выброшены все резкие обидительные стихи. В академическом издании они восстанавли-

ваются по автографам Калниста.

В связи с избранием М. Б. Храпченко заместителем академика-секретаря Отделения литературы и языка Академии наук СССР секретарем правления Союза писателей СССР освобожден его от обязанностей главного редактора журнала «Октябрь».

Главным редактором журнала «Октябрь» по-прежнему секретарем Отделения литературы и языка Академии наук СССР назначен Ф. И. Панферов.

Издательство Академии наук Украинской ССР готовит к печати четвертомый словарь украинского языка. Это — переиздание (фотографическим способом) широко известного «Словаря украинской мови» под редакцией Б. Гринченко, впервые изданного в 1907—1909 гг.

Издание представляет собой справочное пособие, содержащее богатый лексический и фразеологический материал, с большим количеством диалектизмов и архаизмов. В качестве иллюстраций использованы примеры из художественной литературы и устного народного творчества. Всего в словаре около 70 тысяч слов.

Исполнился годовщина со дня смерти народного поэта Белоруссии Якуба Коласа. Писатели и ученые, родные и близкие возложили на его могилу венки и букеты живых цветов. В клубе писателей состоялся вечер воспоминаний.

Колосовские традиции, как и традиции Янки Купалы, — сказал П. Глебка, открывая вечер, — живут и будут жить в творчестве белорусских писателей.

Перед собравшимися выступил директор Литературного музея Янки Купалы В. Лушевский, М. Ляньков, Е. Садовский и другие. Поэты прочли стихи памяти Я. Коласа.

Читая журналы... ШЕСТЬ ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК

ПИСАТЕЛЬСКАЯ записная книжка — это интереснейший человеческий и творческий документ; может быть, ничто другое не способно так глубоко раскрыть душу, мысли, замыслы художника.

Шесть записных книжек талантливого украинского писателя, режиссера, художника Александра Довженко опубликованы в 6 и 7 номерах журнала «Дніпро». Записки относятся к 1952—1956 гг. — тому времени, когда А. Довженко ездил на строительство Каховской ГЭС, собирая материал для сценария «Поэма о море».

Сравнение этих записей с законченными произведениями дает чрезвычайно поучительный, особенно для молодых писателей, материал, показывает, как большой художник «изучает жизнь».

Нельзя не обратить внимания на приемы, которыми руководствовался А. Довженко, собирая материал для фильмов. Огромное строительство, втянувшее в себя десятки тысяч людей, — здесь можно увидеть сложнейшее переплетение самых разнородных явлений: наряду с чем-то важным, главным, основным ютится мелкое, случайное, противоречащее тому великому, ради чего эти люди собрались сюда. От художника требуется глубочайшее понимание закономерностей жизни, большое политическое и художественное чутье, чтобы правильно разобраться во всем этом. А Довженко умел из обилия фактов отобрать те основные, определяющие, которые и создавали правдивую картину жизни. «У нас много недостатков — читаем в одной записи. — Но они не вызывают у нас страха. Не в них у нас суть. Мы не считаем необходимым их изображать, хоть мы за конфликты наостреем».

Лишь очень немногие из сотен записанных фактов, деталей, разговоров непосредственно перенесены в готовый сценарий. Но это не значит, что записи и наблюдения не понадобились автору: без них как раз и невозможен творческий процесс художественного обобщения, нечего было обобщать. Впрочем, лучше всего об этом сказал сам А. Довженко: «Ничто не может войти в фильм прямо из того, что записано. Но все, что говорилось там, безусловно, необходимо. Где-то оно отсутствует в сознании и, безусловно, принесло мне что-то важное и нужное: еще какую-то крупицу знания жизни. А знать нужно много».

Перед художником проходит десяток людей, каждый из них чем-то любопытен, чем-то своеобразен. Иногда А. Довженко отзывается о них двумя-тремя метрическими словами, например о директоре столовой: «высоконапорный человек с таинственно-молчаливым выражением лица», и мы уже можем представить их себе. Иногда это несколько строк, которые впоследствии преобразованы творческой фантазией, развиваются в полнокровные образы. Но как сразу же художник вскрывает суть виденного и услышанного!

«Выступил около президиума, она вотновалась очень. Речь ее была неровной с большими паузами, как будто ей много раз хотелось уже закончить ее. Во всей ее фигуре, в движении, в интонации чисто девичьего голоса, в грустных глазах чувствовалась укоризна и обиды, словно ее лично обидели глубоко и грубо».

Материал подает с опозданием на час, а времени на два, и мы слышим ее тогда и там, и там в простоте. Нету ни работы, ни радости, и план не выполняем и не работаем. Думаете, нам легко не

выполнять план? А потом бросают на другую работу, опять-таки не продумав ее толком.

Я смотрел на нее и думал, что заставляет ее страдать и гневаться? И я перевел ее речь на свой язык, по-моему, то есть так, как оно есть на самом деле.

«Я приехала сюда строить новый коммунистический город, и... вообще строить коммунизм. Это единственное, чему я с радостью хочу отдать всю свою жизнь. Поэтому прошу вас не мешать моему счастью. Зачем вы мешаете мне строить коммунизм неразумной своей нераспорядительностью?»

Высокая поэтичность пронизывает каждую строчку А. Довженко и в записных книжках, и в сценарии. Основа этой поэтичности — любовь к людям, к простым труженникам, к их нелегкой работе. Характерно, что у писателя нет обилия технических терминов, нет ошеломляющих цифр, нет увлечения грандиозными картинами строительства: только люди, только через их судьбы, через их мысли и переживания показан нам и размах работ, и величие совершенных дел. А. Довженко не скрывает своей любви к советским людям, он прямо, во всеуслышанное, заявляет о ней. Вот строки, которые могут служить ключом ко всем записным книжкам и к самой «Поэме о море». «...Я думаю: почему мне тут так хорошо? Потому что я живу среди людей! новых, ежедневно встречаюсь с ними, поэтому что все они, и я с ними, заняты и следуют в одной цели. И потому что цель эта высокая, прямая и яркая, я радуюсь ежедневно, наблюдаю драгоценные черты моих современников, и весь я с ними сдвигается всем сердцем и душой».

Ценность записных книжек А. Довженко не только в том, что они дают возможность глубоко

проникнуть в его творческий процесс. Помимо этого, а точнее — мы находим здесь множество мыслей талантливого человека, большого патриота о жизни, о Родине, о народе, о партии. Немало высказываний об искусстве. «Направиться все сознание на хорошее в людях. Проникнуться им в поступках, в мыслях, в чувствах. И на этой основе творить красоту по народ на строительстве коммунизма».

Новое в жизни было для А. Довженко источником большой красоты, красоты нового мира, истинным самым высоким эстетическим переживанием. И оно всегда побуждало его к активным действиям, к вмешательству, чтобы все вокруг стало еще лучше. Вот он записывает впечатлительное от Каховского моря: «От далекого голубого горизонта до самых ног раскинулось море, широкое, чистое, новое. И почему-то сделало сразу так, будто большинство хаток и хлевников, убогих с убогими соломенными дражными крышами, стали ненужными. Прознохла дисгармония. Кричащая, если кто понимает природу и место человека на земле...»

Море требует новой эстетики. Оно само уже новая эстетика. Оно не принимает соломенной старой эстетики, убогости, серости. Непремено нужно поднять в прессе проблему преобразования страны по периметру Каховского, Кременчугского, Днепродзержинского и Каневского морей».

Редакция журнала «Дніпро» следует благодарить за интересную и полезную публикацию.

ЛИТЕРАТУР

ПОД МИРНЫМ НЕБОМ Кореи

Сегодня корейский народ отмечает двадцатую годовщину освобождения страны героической Советской Армией. Сегодня тысячи жителей Пхеньяна по установившейся традиции возлагают живые цветы к монументу Освобождения, воздвигнутому корейским народом на горе Ирансон.

«Войны-освободители». Картина корейского художника Ким Рин Каона

Корейская газета «Мишун Чон» писала недавно: «Факел Октября освещает путь корейского народа... Если бы не было победы Октябрьской революции, если бы не существовал Советский Союз, наша нация все еще стояла бы под гнетом империалистов и не создала бы своей славной родины — Корею и других наших писателей. В театрах КНДР. С каждым годом растут наши культурные связи. Советские люди все больше знакомятся с культурными ценностями, созданными корейским народом.

И в братской республике все больше людей узнают о богатствах русской классики и советской культуры. Корейскому народу близки имена Пушкина, Гоголя, Толстого, Чехова, Горького, Маяковского, Шолохова, Николая Островского и других наших писателей. В театрах КНДР ставятся пьесы русских классиков, современных драматургов, в кинотеатрах демонстрируются наши фильмы.

Они все-таки поехали!..

Вчера днем перед отходом дальневосточного экспресса на перроне Ярославского вокзала было шумно и оживленно. Москвичи провожали своих друзей — участников фестиваля, уезжавших в Индонезию, Китай, Австралию. Звучали песни и кричалки, можно было увидеть и слезы расставания. Больше всего народа собралось у шестого вагона. Множество людей окружило группу американских юношей и девушек, уезжавших в Китай по приглашению Всекитайской федерации молодежи. Им пожимали руки, выражали горячую симпатию, брали у них автографы, целовали их. Здесь были представители не только советской печати, но и корреспонденты всех крупнейших буржуазных газет и агентств, телевизионных компаний и радио.

Все, что раздвигает людей и страны, по-моему, противоречит учению Христа». И так, обрабатывая американских юношей и девушек, не принесла успеха. Молодые американцы хотят знать правду о новом Китае, придерживаясь старинной китайской поговорки «лучше один раз увидеть, чем тысячу раз услышать», да к тому же услышать неправду.

Но именно правду плеще огня боялся в госдепартаменте США. Действуя по принципу «тащить и не пущать», американские правящие круги решили использовать все средства, лишь бы помешать поездке.

13 августа днем в ход была введена «тяжелая артиллерия». Сотрудник американского посольства в Москве самолично явился в гостиницу «Турист», где жили американские делегаты на фестивале, и вручил им под расписку персональное послание исполняющего обязанности государственного секретаря США Кристиана Гертнера тем, что, «может быть, собирается поехать в Китай».

Мы хотим познакомить читателей с содержанием этого документа: он поучителен и дает представление о методах, к которым прибегают в хваленной стране «законок демократии».

Возмущены и протестуют не только молодые американцы, но и их родители. Чарльз Мэттокс — отец студентки Сан-Францисского колледжа Джинджер Мэттокс сказал корреспонденту Юнайтед Пресс: «Я считаю свою дочь достаточно взрослой, чтобы самой принимать решения. Она умеет разбираться в положении, может видеть и слышать, а затем сама принимать решения. В этом возрасте и детей развивают весьма критические настроения, и взрослые не могут их промывать. Мать студента Дана О'Коннелла также одобрила решение сына и заявила, что переведет ему деньги в адрес английского посольства в Пекине».

«Что же случилось? Чем объясняется эта особая атмосфера взволнованности, которая царит на вокзале? Дело в том, что этому предшествовали необычные события, необычные для тех, кто глубоко убежден в правах людей всех стран свободно принимать решения, располагать собой. Молодые американцы подверглись самому бесцеремонному и грубому нажиму со стороны властей США. Американское посольство сначала официально «посоветовало» отказаться от приглашения. Затем молодых людей атаковали представители буржуазной печати: они пытались убедить их, что ехать не следует, грозили карантинами... Разгневаны ваши родители... уехали они, разгневаны и сам мистер Даллес».

«Если вы решите поехать в коммунистический Китай в нарушение провозглашенной политики вашего правительства, это будет серьезным делом, к которому нельзя относиться легко», говорится в документе. — Поступив так, вы нарушите ограничение, которое ясно отпечатано в вашем паспорте. Если вы будете упорствовать в нарушении этого ограничения, то при первой же возможности на вашем паспорте будет сделана отметка, в результате чего он будет годен лишь для непосредственной обратной поездки в Соединенные Штаты, а когда вы вернетесь, ваш паспорт будет отобран. Обращаем ваше внимание также на то, что поездка в коммунистический Китай и по коммунистическому Китаю в настоящее время может повлечь за собой нарушение правил, изданных и осуществляемых в соответствии с законом о торговле с врагом, что по нашему закону представляет собой уголовное преступление. Поехав в коммунистический Китай в настоящее время, вы, по глубокому убеждению вашего правительства, будете действовать в качестве добровольного орудия коммунистической пропаганды. Я призываю вас пересмотреть свое намерение или мысли о поездке в коммунистический Китай в настоящее время...»

«В пятнадцать часов двадцать минут по московскому времени 14 августа, как и было намечено, свыше сорока американских юношей и девушек уехали в Китай».

«Своей поездкой мы не нарушим никаких законов», — сказал молодой преподаватель средней школы Уильямс из города Беркли в Калифорнии. — Имейте ли вы, американцы, право ехать куда угодно, или у нас нет такого права? Я надеюсь, что американцы увидят, что сотрудничество может быть полезным как для китайского, так и для американского народа».

«Авторы документа запугивают молодых людей гневом родителей, которые будто бы обратились в госдепартамент с просьбой передать детям совет немедленно вернуться домой. Но что такое гнев родителей по сравнению с гневом мистера Даллеса?»

«Перед отходом поезда молодой связистик Уоррен Макена читал заявление, подписанное американскими студентами в Китае, полное достоинства и уверенности в своей правоте».

«Молодой американский священник Уоррен Макена, отстаивая свое решение посетить Китай, сказал, что госдепартамент США «неправ в своем отношении к Китаю». «Необходимость установления мира и ведения подлинных переговоров предусматривает признание фактов. 600 миллионов китайцев — это факт. Я думаю, что в интересах США признать коммунистический Китай, который должен быть допущен в ООН... Как христианин я верю в солидарность всего человечества».

«Попытка запугать молодых американцев, сорвать их поездку бесцельно провалилась. Пегги Сигер, Гай Караван, Салли Белфредж, Нила Ландау и многие другие увидят китайских друзей, узнают чудесную страну».

«Идея дружбы, фестиваля, идеи солидарности и борьбы за мир победили вопреки усилиям тех, кто больше всего на свете боится правды».

А. БЕЛЬСКАЯ

Сегодня индийский народ встречает большой национальный праздник — десятилетие со дня провозглашения независимости. В августе 1947 года, после столетий мужественной борьбы, сбылась мечта многих поколений индийских патриотов: зоря свободы поднялась над древней страной. За два века колониальной порабощения на долю Индии выпало больше мук и страданий, чем могли бы принести ей страшные стихийные бедствия. Понятно, что в десять лет невозможно уничтожить все тяжкие последствия колониализма, однако за эти годы индийские труженики сделали многое на пути к лучшему будущему. Уже заложены основы национальной экономики, большие преобразования осуществляются в деревне, заметно активизировалась культурная жизнь страны.

Ниже мы публикуем заметки о театрах Калькутты — одного из крупнейших промышленных и культурных центров Индии.

На сценах Калькутты

Калькутту, в которой я провел недавно несколько недель, называют колыбелью современной индийской драмы. Сами калкутты, признав в вас поклонника театра, непременно поведут на улицу Эзрастрит и покажут место, где в 1795 году уроженец города Ярославля Герасим Лебедев основал первый бенгальский театр.

Сейчас в Калькутте существуют четыре частных постоянно действующих театра, которые ставят спектакли на языке бенгали. Творческие коллективы и владельцы часто меняются, поэтому трудно говорить о специфическом профиле и традициях каждого театра в отдельности. Я побывал на нескольких спектаклях, идущих в нынешнем сезоне. Одни пьесы написаны на современном материале, другие почерпнуты из классического наследия, но все они посвящены проблемам, близким зрителю.

Я встретился с Дебарайяном Гупта. Он рассказал мне о том, что собирается инсценировать третью и четвертую части романа «Шриканто».

«Как-то в местной газете мне попалась небольшая заметка о том, что в далекой глухой деревушке на севере страны одна вдова по древнему обычаю «сати» предала себя саможжению. Этот случай крайнего проявления религиозного фанатизма довольно редок в сегодняшней Индии. Прошли те времена, когда женщина была рабой мужа при жизни и должна была следовать за ним даже в загробный мир. Но феодальные пережитки и религиозные предрассудки до сих пор существуют среди отсталых слоев населения. И понятно, почему так популярен спектакль «Шриканто» в театре «Стар», поднимающий разговор о положении женщины в обществе».

«Борьба старого с новым (на примере столкновения взглядов представителей медицины двух разных поколений) посвящена пьесе «Лечебница» в театре «Вишварупа», сделанная по одноименному роману известного бенгальского писателя Тарашонка Бондопадхя. Это произведение было удостоено премии президента Индии за лучший роман 1956 года. Пьеса идет с успехом и выдержала свыше двухсот представлений».

«Индии мне часто приходится присутствовать на оживленных дискуссиях о будущем национальной драмы. Этой теме посвящены многие статьи в индийской печати. Существуют разные точки зрения, и пути дальнейшего развития театра еще не совсем ясны. В чем же существующая проблема?»

«Видное место среди бенгальских театров занимает труппа «Бохурупи», которая хотя и не имеет своего помещения для постановок и поэтому считается полупрофессиональным театром. Труппа «Бохурупи» в финансовом отношении независима от частных лиц и состоит из 35 молодых актеров во главе с талантливым режиссером и артистом Шумбу Митра. Многие спектакли труппы получили лестные отзывы в печати, а постановки пьесы Рабиндраната Тагора «Красные олеандры» — первый приз за современную драму на национальном театральном фестивале в 1954 году».

«Красные олеандры» относятся к тем произведениям Тагора, в которых писатель пытался объединить символическую драму с пьесой социального характера. Действие происходит в городе Янкья. По индийской мифологии, бог богатства Кувера имел в городе с таким названием свою золотую трон. Однако автор специально оговаривает, что в пьесе речь идет о временах не мифических, а о реальной действительности. Король заставил всех жителей добывать золото из недр. Добыча высоко механизирована, люди превратились в «мертвые механические души», каждый человек имеет свой номер, который наносен у него на спине. Из людей высасывают «не только последние силы, но и последние надежды», если в колониальную всхликает искра неповиновения, его бросают в темницу. Против этого мира «одичавших машин», где жадка золота убила в людях все живое, восстают Раджан — юноша, «не знающий страха», и юная Нандини, красные олеандры в руках которой имеют понятный символический смысл. Спектакль заканчивается призывом одного из рабочих: «Вставайте, братья, на борьбу!»

«Имрачье века чужеземного господства почти задушило национальное искусство, — сказал мне известный театральный критик и выражаясь по-индийски образно, добавил: — Наш театр был в то время подобен спящему Левиафану, и только теперь свежий ветер весны пробудил его».

«Пьеса представляет собой драматизацию первых двух частей одноименного романа вышедшего бенгальского писателя С. Ч. Чаттерджи. Это многоплановое произведение, где в центре повествования — психологически сложный образ главного героя Шриканты. Удача автора пьесы Дебарайяна Гупты и актерского коллектива «Стар», поднимающий разговор о положении женщины в обществе».

«Из всех видов индийской драмы самым стойким оказался народный театр. Он пережил иностранное господство, и поныне, как много столетий назад, многочисленные любительские труппы путешествуют от деревни к деревне и ставят под открытым небом спектакли религиозного характера. В последние годы любительские коллективы начали выступать с инсценировками на социальные темы. Профессиональный же театр постепенно поддал под влияние западного искусства. На сценах начали ставиться не лучшего качества переводные пьесы или дешевые комедии местных драматургов, сделанные по западноевропейскому шаблону».

«Новый театр должен быть синтезом всех специфических национальных форм драмы, — пояснил Митра. Он подынял, направился к книжной полке и достал древнейшей альбом репродукций древнегреческих и индийских скульптур».

«Поскольку в театре «Бохурупи» нет своего помещения для постановок и поэтому считается полупрофессиональным театром. Труппа «Бохурупи» в финансовом отношении независима от частных лиц и состоит из 35 молодых актеров во главе с талантливым режиссером и артистом Шумбу Митра. Многие спектакли труппы получили лестные отзывы в печати, а постановки пьесы Рабиндраната Тагора «Красные олеандры» — первый приз за современную драму на национальном театральном фестивале в 1954 году».

«В эпоху больших свершений роль искусства особенно велика. Наш национальный театр должен помочь нам строить новую жизнь», — сказал в беседе со мной один из видных индийских драматургов, — «если бы театры всех стран служили идеям мира, свободы и осуществления, это бесспорно способствовало бы созданию на земле счастливого, процветающего сотрудничества народов».

«Замыслил у нас больше, — отметил Митра, — но основной задачей, я не боюсь сказать, основной целью нашей жизни является создание подлинно национального индийского театра. Вы скажете, что это задача всех нас, работников драматургического искусства? Конечно, так. Но идеал, к которому мы стремимся, не всегда у нас один. Вернее, сейчас мы все ищем его».

«Симпаты автора на стороне тех, кто разрывал пелену предрассудков и мертвых законов прошлого. После спектакля идеологии, правого уклона в нашей практической творческой работе. Вредные влияния «сказываются» в литературной теории и практике в том, что некоторые товарищи, например, выражают сомнения в правильности курса на служение литературе рабочим, крестьянам и солдатам, не понимают связи творческого метода с мировоззрением и т. д. Борьба против идеологии правого уклона сложна, трудна и потребует длительного времени и потому, что связана с преодолением догматического, упрощенческого, грубого подхода к этой борьбе. Борьба с догматизмом, не следует забывать, что под флагом этой борьбы имеют место вылазки ревизионизма...»

«Вскоре я встретился с супругами Митра у них дома, в скромной квартире, которая служит одновременно и штабом труппы «Бохурупи», чтобы побеседовать по-дружески о путях индийского театра».

«Он не должен быть копией древних санскритских пьес, потому что XX век — не эпоха санскрита. Он не должен быть имитацией народной драмы, так как, несмотря на всю жизнеспособность и богатство традиций, одна она не может вместить в себя всех сложных и запутанных проблем современности. И при всех условиях он не должен походить на сентиментально-развлекательный западноевропейский театр».

М. АЛМАЗОВ

Шумбу и Тринити Митра в одном из спектаклей на сцене театра «Бохурупи»

«Есть еще одна вещь, которую я хочу особо выделить, — сказал он. — В поисках нового пути для индийского театра труппа «Бохурупи» попыталась... Впрочем, взгляните сначала на эти фотографии. Сравните скульптуру древних греков и вот эти, что стоят в храмах Южной Индии. Вы видите разницу? И для тех, и для других отравным началом послужили формы человеческого тела. Но греки остались скульптурно верны прототипу, а индийские скульпторы пошли на преднамеренное изменение форм с тем, чтобы резче выразить свое отношение, более ясно определить основную идею произведения. Таким образом, древнеиндийские скульптуры приобрели известное символическое значение. Они стали передавать, как говорил Тагор, «характеристику существующего». Остались ли они произведениями, верными жизни? Безусловно. Нет, подобно его собственному и индийскому театру. Лучшее тому доказательство — пьесы Тагора. В них художественные образы, являясь с самого начала символическими, остаются в то же время жизненно правдивыми. Это, как мне кажется, и есть наша индийская форма драмы».

«Замыслил у нас больше, — отметил Митра, — но основной задачей, я не боюсь сказать, основной целью нашей жизни является создание подлинно национального индийского театра. Вы скажете, что это задача всех нас, работников драматургического искусства? Конечно, так. Но идеал, к которому мы стремимся, не всегда у нас один. Вернее, сейчас мы все ищем его».

«Замыслил у нас больше, — отметил Митра, — но основной задачей, я не боюсь сказать, основной целью нашей жизни является создание подлинно национального индийского театра. Вы скажете, что это задача всех нас, работников драматургического искусства? Конечно, так. Но идеал, к которому мы стремимся, не всегда у нас один. Вернее, сейчас мы все ищем его».

«Замыслил у нас больше, — отметил Митра, — но основной задачей, я не боюсь сказать, основной целью нашей жизни является создание подлинно национального индийского театра. Вы скажете, что это задача всех нас, работников драматургического искусства? Конечно, так. Но идеал, к которому мы стремимся, не всегда у нас один. Вернее, сейчас мы все ищем его».

ПО СТРАНИЦАМ КИТАЙСКИХ ГАЗЕТ

В борьбе с правыми элементами

КИТАЙСКАЯ печать продолжает публиковать материалы о борьбе с буржуазными правыми элементами. В одном из последних номеров литературного еженедельника «Ваньбао» опубликована статья председателя Союза китайских писателей Мао Дуня под заголовком «Надо усилить руководство компартии в области литературы и искусства».

«Мао Дунь, подчеркивая, что заговорщическая деятельность правых элементов носит организационный характер, пишет, что их основной целью — «любимыми средствами захватить наши идейные позиции».

«Далее Мао Дунь подробно говорит о задачах Союза китайских писателей: «Некоторые люди выражают сомнения и в том, должны ли писатели «подчиняться» руководству Союза писателей, если союз, по их мнению, создан лишь для того, чтобы обеспечить благо для писателей, обеспечить их творческую работу. Такие люди не понимают, что наш Союз писателей по своему характеру коренным образом отличается от буржуазных благотворительных и цеховых объединений писателей. Наш союз имеет свою основную цель, основную идею, которая объединяет всех его членов сознательно поддерживать некоторые вещи и сознательно отвергать некоторые вещи. Разумеется, имеется в виду творческая деятельность писателей».

«Год тому назад был провозглашен курс «Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ». В ходе реализации этого курса кое-кем в литературных кругах под широкой борьбой с догматизмом стала распространяться вздорная идея о том, будто «марксистское мировоззрение является источником формализма и абстракции».

«Хорошо понимают эту истину и правые элементы, продолжает Мао Дунь. Они понимают, что их позиция расхождется с позицией рабоче-крестьянщической масс. Поэтому они и ведут подрывную заговорщическую работу в редакциях литературных журналов, в театральные коллективы, в учебных заведениях, пытаются возбудить недовольство и разногласия, расшатать нашу сплоченность и таким образом сыграть роль «адра», бесстыдно прибегая при этом к подлым приемам. Под разными предлогами правые добиваются одного — «независимости» от партии и партийного руководства, чтобы затем самим играть руководящую роль; они стремятся отколоть от нашей среды часть товарищей, например, под предлогом создания так называемых «народных журналов» или «демократического театра». «Мы не можем дальше мириться с подрывной работой правых лазутчиков в литературных организациях, должны пресечь их попытки захватить руководящие позиции», — пишет автор. — Это борьба за основные позиции, а не проявление сентиментальности, как склонны думать некоторые товарищи!».

«Поскольку в театре «Бохурупи» нет своего помещения для постановок и поэтому считается полупрофессиональным театром. Труппа «Бохурупи» в финансовом отношении независима от частных лиц и состоит из 35 молодых актеров во главе с талантливым режиссером и артистом Шумбу Митра. Многие спектакли труппы получили лестные отзывы в печати, а постановки пьесы Рабиндраната Тагора «Красные олеандры» — первый приз за современную драму на национальном театральном фестивале в 1954 году».

«Суть этой вздорной «идеи» в том, что она выступает против марксизма, против идейного перепосвящения работников литературы и искусства, и в этом смысле она прямо выдвигала контрреволюционная группировка Ху Фына». В организационном отношении эта провокационная «идея», как теперь уже стало ясно, является не чем иным, как попыткой вытеснить партийное руководство из редакций литературных журналов».

«Указывая, что подобная попытка носит глубоко реакционный характер, потому что исходит не из народных интересов, Мао Дунь пишет: «Подлинный патриот не может выдвигать такого требования, ибо вполне ясен для каждого патриота вывод: единственно правильный путь для Китая — путь социализма. Этот вывод подтверждается не только всей историей китайской революционной практики за последние столетия, но и блистательными успехами, достигнутыми нашим народом в социалистическом строительстве за восемь лет».

«Поскольку в театре «Бохурупи» нет своего помещения для постановок и поэтому считается полупрофессиональным театром. Труппа «Бохурупи» в финансовом отношении независима от частных лиц и состоит из 35 молодых актеров во главе с талантливым режиссером и артистом Шумбу Митра. Многие спектакли труппы получили лестные отзывы в печати, а постановки пьесы Рабиндраната Тагора «Красные олеандры» — первый приз за современную драму на национальном театральном фестивале в 1954 году».

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу. Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренней жизни — К 4-06-05, международной жизни — К 4-03-48, отделы: литературатор народов СССР — Б 8-59-17, информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.

Шумбу и Тринити Митра в одном из спектаклей на сцене театра «Бохурупи»

«Замыслил у нас больше, — отметил Митра, — но основной задачей, я не боюсь сказать, основной целью нашей жизни является создание подлинно национального индийского театра. Вы скажете, что это задача всех нас, работников драматургического искусства? Конечно, так. Но идеал, к которому мы стремимся, не всегда у нас один. Вернее, сейчас мы все ищем его».

«Замыслил у нас больше, — отметил Митра, — но основной задачей, я не боюсь сказать, основной целью нашей жизни является создание подлинно национального индийского театра. Вы скажете, что это задача всех нас, работников драматургического искусства? Конечно, так. Но идеал, к которому мы стремимся, не всегда у нас один. Вернее, сейчас мы все ищем его».

«Замыслил у нас больше, — отметил Митра, — но основной задачей, я не боюсь сказать, основной целью нашей жизни является создание подлинно национального индийского театра. Вы скажете, что это задача всех нас, работников драматургического искусства? Конечно, так. Но идеал, к которому мы стремимся, не всегда у нас один. Вернее, сейчас мы все ищем его».

«Замыслил у нас больше, — отметил Митра, — но основной задачей, я не боюсь сказать, основной целью нашей жизни является создание подлинно национального индийского театра. Вы скажете, что это задача всех нас, работников драматургического искусства? Конечно, так. Но идеал, к которому мы стремимся, не всегда у нас один. Вернее, сейчас мы все ищем его».

«Замыслил у нас больше, — отметил Митра, — но основной задачей, я не боюсь сказать, основной целью нашей жизни является создание подлинно национального индийского театра. Вы скажете, что это задача всех нас, работников драматургического искусства? Конечно, так. Но идеал, к которому мы стремимся, не всегда у нас один. Вернее, сейчас мы все ищем его».

«Замыслил у нас больше, — отметил Митра, — но основной задачей, я не боюсь сказать, основной целью нашей жизни является создание подлинно национального индийского театра. Вы скажете, что это задача всех нас, работников драматургического искусства? Конечно, так. Но идеал, к которому мы стремимся, не всегда у нас один. Вернее, сейчас мы все ищем его».

«Замыслил у нас больше, — отметил Митра, — но основной задачей, я не боюсь сказать, основной целью нашей жизни является создание подлинно национального индийского театра. Вы скажете, что это задача всех нас, работников драматургического искусства? Конечно, так. Но идеал, к которому мы стремимся, не всегда у нас один. Вернее, сейчас мы все ищем его».

«Замыслил у нас больше, — отметил Митра, — но основной задачей, я не боюсь сказать, основной целью нашей жизни является создание подлинно национального индийского театра. Вы скажете, что это задача всех нас, работников драматургического искусства? Конечно, так. Но идеал, к которому мы стремимся, не всегда у нас один. Вернее, сейчас мы все ищем его».

«Замыслил у нас больше, — отметил Митра, — но основной задачей, я не боюсь сказать, основной целью нашей жизни является создание подлинно национального индийского театра. Вы скажете, что это задача всех нас, работников драматургического искусства? Конечно, так. Но идеал, к которому мы стремимся, не всегда у нас один. Вернее, сейчас мы все ищем его».

«Замыслил у нас больше, — отметил Митра, — но основной задачей, я не боюсь сказать, основной целью нашей жизни является создание подлинно национального индийского театра. Вы скажете, что это задача всех нас, работников драматургического искусства? Конечно, так. Но идеал, к которому мы стремимся, не всегда у нас один. Вернее, сейчас мы все ищем его».

«Замыслил у нас больше, — отметил Митра, — но основной задачей, я не боюсь сказать, основной целью нашей жизни является создание подлинно национального индийского театра. Вы скажете, что это задача всех нас, работников драматургического искусства? Конечно, так. Но идеал, к которому мы стремимся, не всегда у нас один. Вернее, сейчас мы все ищем его».

«Замыслил у нас больше, — отметил Митра, — но основной задачей, я не боюсь сказать, основной целью нашей жизни является создание подлинно национального индийского театра. Вы скажете, что это задача всех нас, работников драматургического искусства? Конечно, так. Но идеал, к которому мы стремимся, не всегда у нас один. Вернее, сейчас мы все ищем его».

«Замыслил у нас больше, — отметил Митра, — но основной задачей, я не боюсь сказать, основной целью нашей жизни является создание подлинно национального индийского театра. Вы скажете, что это задача всех нас, работников драматургического искусства? Конечно, так. Но идеал, к которому мы стремимся, не всегда у нас один. Вернее, сейчас мы все ищем его».

«Замыслил у нас больше, — отметил Митра, — но основной задачей, я не боюсь сказать, основной целью нашей жизни является создание подлинно национального индийского театра. Вы скажете, что это задача всех нас, работников драматургического искусства? Конечно, так. Но идеал, к которому мы стремимся, не всегда у нас один. Вернее, сейчас мы все ищем его».

«Замыслил у нас больше, — отметил Митра, — но основной задачей, я не боюсь сказать, основной целью нашей жизни является создание подлинно национального индийского театра. Вы скажете, что это задача всех нас, работников драматургического искусства? Конечно, так. Но идеал, к которому мы стремимся, не всегда у нас один. Вернее, сейчас мы все ищем его».

«Замыслил у нас больше, — отметил Митра, — но основной задачей, я не боюсь сказать, основной целью нашей жизни является создание подлинно национального индийского театра. Вы скажете, что это задача всех нас, работников драматургического искусства? Конечно, так. Но идеал, к которому мы стремимся, не всегда у нас один. Вернее, сейчас мы все ищем его».